

"Как у Вас дела? Вы подумали насчет нашего вопроса?"

"Да"

Спустя месяц после предложения усыновления Жан Жун Хука, парочка средних лет пришла в детский дом. Сестра говорила, тщательно подбирая слова.

"Мы очень долго обдумывали этот вопрос. И нам кажется, мы станем отличными родителями для Жун Хука..."

"Какие-то проблемы?"

Старшая настоятельница почувствовала какое-то напряжение в рассказе этой парочки. Они хотят отказаться от усыновления?

"У нас возникло такое ощущение, что Жун Хук не совсем открыт с нами"

"Когда мы играем или просто разговариваем, вместе того, чтобы заниматься этим вместе, не знаю, нужно ли это вообще говорить, но он наблюдает за нами. Странно, но мы так это воспринимаем"

Парочка по очереди высказывала свои мысли про Жун Хука.

"А вы не думаете, что это потому, что Жун Хук по характеру очень немногословный? Даже будучи ребенком, он очень трудный для понимания мальчик. Жун Хук очень спокойный, тихий ребенок, который очень много думает, не болтая попусту"

Парочка переглянулась друг на друга. Спустя время заговорил муж.

"А Вы можете с ним поговорить? Если он скажет, что мы ему нравимся как родители, и что он готов войти в нашу семью, мы с радостью его примем"

Старшая настоятельница, даже в присутствии парочки, не скрывала своей радости.

"Спасибо Вам. Вы оба одариваете его настоящей любовью"

"Что скажешь, Жун Хук? Эти мужчина и женщина говорят, что ты им понравился"

"Они мне тоже. Они очень быстрые"

"Быстрые? Что ты имеешь ввиду, мальчик?"

"Их шум. Они создают звуки очень быстро. Очень забавные звуки. Ха-ха"

Глядя на невинного Жун Хука, который смеялся над такой простой вещью, как звуки, казалось, что ему надо было объяснить, что значит усыновление"

"Жун Хук. Как ты считаешь, каково будет тебе жить с этим мужчиной и женщиной? Они бы хотели жить вместе с тобой"

"Почему? У этого мужчины и женщины тоже нет родителей? Они будут жить здесь, с нами?"

"Нет, совсем нет. Ты будешь жить в их доме. У тебя будут родители"

Услышав слова мать и отец, Жун Хук только недоуменно моргал глазами. Старшая настоятельница решила начать с того, что обязательно заинтересует Жун Хука.

"Эти люди разводят домашних животных. В основном это цыплята, но есть также утки и козы..."

"Хорошо, мне это нравится"

Жун Хук широко улыбался. Голос его звучал громко, а глаза светились от счастья.

"Что? Ты согласен?"

"Да, если там очень много животных, то конечно"

"Жун Хук, тебе должны нравиться эти мужчина и женщина, чтобы ты жил с ними, а не животные"

"Но я люблю этого мужчину и женщину тоже"

Старшая настоятельница все-таки решила, что для Жун Хука будет лучше провести некоторое время с этой семьей, прежде, чем его усыновят. Усыновление можно завершить после того, как они проведут вместе какое-то время и обе стороны убедятся в правильности своего решения.

С тех пор, эта семья, вместе или по отдельности, посещала детский дом как минимум два раза в неделю, чтобы провести день с Жун Хуком.

Примерно семь- восемь месяцев прошло так, и вот однажды в Мае, когда жара в полдень стала безудержной, пяти летнего Жан Хука усыновила пара с птицефермы на Кёнбук № 7.

Мужчина был неуклюже одет в костюм, а женщина была в красивом воздушном платье, её волосы были уложены рано утром в салоне. Они посадили Жун Хука в свой фургон и покинули детский дом, когда другие дети смотрели на них с завистью.

Это было особенный случай так, как это было 5 мая, День защиты детей. Жун Хук никогда не был в парке развлечений, они взяли его в один из парков в Тэгу, чтобы сделать этот день особенным.

С громкой музыкой и мероприятиями в честь Дня защиты детей, Жун Хук вёл себя как 5-летний впервые в оживленном шуме. Он терпеливо стоял в длинной очереди, чтобы покататься на каруселях и бегал вокруг взволнованно вопя. Пара должна была крепко держать его за руку и следовать за ним, чтобы не потерять его.

Они никогда не отказывали ему в чем-либо, потому что это был их первый день в качестве семьи, а также День защиты детей. Двое, которые стали родителями в этот день дали Жун Хуку всё, чего он хотел.

Они сели в машину и уехали, как только поняли, что Жун Хук устал, бегая весь день.

Не удивительно, что не прошло и 10 минут, как Жун Хука уложили на заднем сиденье фургона, он уже комфортно спал там. Как только они оказались на шоссе номер 7, мужчина ускорил машину.

"Малыш. Может мы остановимся в зоне отдыха и покушаем рамен?"

"Рамен? Почему именно рамен?"

"После поедания всех сладостей, которые любит Жун Хук, я чувствую, что я схожу с ума, потому что это все было таким слащавым. Мне нужно поесть рамен с красным перцем и облегчить мой живот. Жун Хук спит, не так ли?"

"Да. Он даже храпит."

Спящий Жун Хук был таким милым с его детским храпом, что эти двое широко улыбнулись.

"Зона отдыха как раз впереди, я быстро покушаю и вернусь обратно."

"Я поем с тобой. Эта сладкая еда беспокоит и меня "

Они съели то, что как правило едят, когда они вне дома. Пасту на обед, затем те продукты, которые дети любят, такие как жареные кальмары с маслом и чуррос с сахаром. Для этой парочки среднего возраста, которые привыкли кушать тушеное кимчи и соевую пасту, еда была слишком тяжелой.

Они припарковались на стоянке зоны отдыха и еще раз проверили и убедились, что он спит. Они все еще слышали его храп.

Они оставили окно немного открытым и побежали в зону отдыха. Когда они вышли от туда, после того, как каждый из них быстро опустошил миску острого рамена и покупки воды с соком в магазине, пошел дождь. Они бежали под дождем и думали, что дождь, возможно, проник в машину через небольшую щель в окне. Когда они добрались до машины, дверь была широко распахнута, а Жун Хук пропал.

<http://tl.rulate.ru/book/2062/94272>